

Анастасия Валеева

Дорогая находка

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Валеева, А.

В15 Дорогая находка / А. Валеева. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 282 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00422-2

Детектив-экстрасенс Яна Милославская берется расследовать очередное дело – о самоубийстве пожилой женщины. Дело закрыто, но Яна уверена – это лишь звено в цепи событий, которые ловко подстроены алчным преступником, ведь речь идет об очень больших деньгах.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00422-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Глава 1

— Джемма, успокойся, ради бога! Ну что ты взялась, в самом-то деле? — посмеиваясь и умиляясь повадками своей любимицы, произнесла Яна Милославская и потянула рвущуюся к калитке собаку за ошейник.

Железная щеколда неугомонно прыгала вверх-вниз, и, естественно, воспитанная по всем правилам азиатская овчарка стерпеть этого не могла. Она во что бы то ни стало рвалась показать хозяйке свою преданность, а непрошеному гостю — умение защищаться. Собака оскалила зубы, угрожающе приподняла хвост, шерсть ее вздыбилась.

Гость, действительно, был непрошенный. Встав рано утром, Милославская отправилась на местный рынок. Всю неделю она была занята, и теперь ее холодильник был бессовестно пуст, так как запасы съестного в нем давно уже не пополнялись.

Вообще, Яна не была любительницей готовить и больше предпочитала меню какого-нибудь небольшого уютенького кафе или недорогого рестораника, чем свою стряпню, заниматься которой у нее никогда или почти никогда не было настроения. Однако быва-

ли моменты, когда просто не было сил или желания выходить из дома в «поисках пищи», да и гости могли внезапно нагрянуть. Как-никак на такой случай какая-нибудь провизия в запасе все-таки должна была иметься.

Доверху набив продуктами две порядочные авоськи, Милославская, переваливаясь с боку на бок и периодически останавливаясь для передышки, добралась до дома. Разложив припасы по полкам и шкафам, Яна вдруг заметила, что в ее жилище как будто давно уже не наводился порядок, и под настроение, взяв ведро и тряпку, она энергично стала натирать все и вся.

Силы ее в итоге иссякли окончательно. Приняв прохладный душ и накормив собаку, она сварила себе кофе и собиралась, выпив чашечку-другую, немного поваляться в постели, а если получится, то и вздремнуть. Она накинула коротенький легкий шелковый халатик, подсушенные волосы повыше заколола крупными шпильками и, поджав под себя ноги, уселась в кресло с чашкой кофе напротив телевизора.

В этот самый момент щеколда и залязгала, да как-то озлобленно, громко, словно с перепугу.

— Кто это?! — удивленно воскликнула Милославская и вопросительно посмотрела на свою собаку, которая, до того вытянувшись у нее в ногах, вдруг поднялась на лапы и угрожающе зарычала.

Реплику хозяйки Джемма поняла как призыв и, не дожидаясь дополнительных указаний, неистово бросилась к двери, которую Яна не закрыла, а просто занавесила легкой тюлевой тканью, так как на улице уже около недели стояла тридцатиградусная жара.

В три прыжка преодолев пространство двора, собака достигла калитки и стала кидаться на нее, лая все громче и яростней.

— Ну, ну же! — теперь уже строго прикрикнула Милославская на Джемму, и та сразу замолчала, но готовой к прыжку позы не изменила.

Яна и сама не знала, встреча с кем сейчас ее ожидает, но она всегда всецело могла положиться на овчарку, поэтому действовала смело и уверенно.

Засов скрипнул, Милославская приподняла щеколду и потянула на себя ручку калитки.

— Э-кхе-хе-хе! У-ха-ха! — раздался ей в лицо радостный смех.

— О-о-о... Какие люди! — с искренним удивлением и взаимной радостью протянула Яна.

— Не ожидала? — обхватив Милославскую пухлыми горячими руками и целуя ее в обе щеки, горделиво спросила Марина.

— Как же, ожидала она, — с шутливой привередливостью подхватил ее муж, — сидит тут, как затворница, халата не снимает!

— Да это я... Я только из душа, — невольно краснея, стыдливо пробормотала Яна и стала оправлять халат. — Проходите, проходите, — улыбаясь во весь рот, проговорила она, — Джемма, уйди, не мешайся под ногами!

— Скорее, ты у нее мешаешься! — смеясь, заметила Марина и осторожно покосилась на собаку.

Овчарка нехотя отошла в сторону.

Джемма была невероятно сообразительным животным. Эту чистопородную среднеазиатскую овчарку

Яне некогда привезли из Туркмении. Теперь хозяйка и питомица души друг в друге не чаяли, и последняя выражала свою любовь постоянной готовностью защиты. Джемма, будучи очень крупной, вполне могла справиться со взрослым человеком, что неоднократно уже происходило.

— Подрос твой кутенок, подро-ос, — покачивая головой, протянул Саша, Маринин муж.

— Неужели! — с укором ответила Милославская. — Вы когда у меня последний раз были-то?

— А сама-то не могла приехать? — уперев руки в бока, парировала Марина.

Яна в ответ только виновато вздохнула.

— Забралась, понимаешь, в это Простоквашино, — почесывая в затылке и взглядом обводя двор, протянул Саша, — и еще хочет, чтобы светские люди ее регулярно навещали. Нет уж, моя дорогая, не бывает так, чтоб и волки были сыты и овцы целы...

Простоквашиным в городе называли все его окраины, и те, кто жил в центре или хотя бы поблизости от него, произносили это слово с каким-то особенным снобизмом и пренебрежением.

Милославская и на самом деле жила далеко не в самом престижном, зато тихом и спокойном районе города, называемом Агафоновкой. Она имела, конечно, возможность поселиться где-нибудь в центре, но в определенный момент своей жизни всем прелестям цивилизации предпочла небольшой домик, заслоненный огромными ветвями дуба, росшего под самыми его окнами.

Яна поселилась здесь не так давно. Дом во время покупки его Милославской не представлял из себя

ничего особенного и, судя по всему, был значительно старше своей новой хозяйки, однако по сравнению с дубом и он казался младенцем. Возможно, именно дуб сыграл тогда решающую роль. Огромный, могучий, сильный, он словно обещал защиту и поддержку, в которой женщина тогда очень нуждалась.

Теперь Яна, наверное, и не смогла бы объяснить, почему она выбрала для жилья именно это место. На момент его поиска она не располагала какими-либо внушительными средствами, но купить что-нибудь поприличнее все же было в ее возможностях. Старая скрипучая калитка на ржавой пружине, огромная металлическая щеколда — от всего этого веяло старыми добрыми временами, когда Яна была совсем еще девочкой. Может быть, это тоже повлияло на ее выбор...

Теперь здесь, конечно, многое изменилось. Поселившись на новом месте и немного придя в себя, Милославская затеяла капитальный ремонт, наняла бригаду рабочих, и они в довольно короткие сроки изменили внутренность жилища до неузнаваемости. При своей патриархальности теперь оно было комфортно и не заставляло мечтать о лучшем. Лучшего, на самом деле, и пожелать было трудно.

— Хватит тебе, — с шутилой сердитостью тыкая мужа костяшками пальцев в затылок, произнесла Марина, — ворчишь, ворчишь... Старый, что ль, стал?

— Дед как-никак... — расплываясь в широкой улыбке, ответил Саша.

— Как?.. — Яна всплеснула руками, не зная, шутят или правду говорят ее гости.

Марина в ответ часто закивала, закрыв глаза.

— Как же? Что? — затараторила Милославская, совершенно не ожидавшая услышать такую новость. — Ой, ну что же это мы все стоим тут?! Идемте, идемте в дом.

Она обняла руками обоих супругов и подтолкнула их ко входу в дом. Джемма, видя настроение своей хозяйки, вежливо освободила проход.

Перешагнув порог дома, Яна сразу проводила гостей в свой кабинет, обстановка которого, как ей казалось, наиболее располагала к подобным разговорам. Мало сказать, что интерьер кабинета был нестандартным, он приковывал внимание всякого, кто оказывался в нем, пусть даже и не впервые.

Милославская усадила Марину и Сашу на высокий диван, обитый дорогим зеленым бархатом. Напротив дивана величаво стояло старинное кресло со спинкой из темной бронзы. В него опустилась сама хозяйка. По-настоящему удивлял здесь изумрудного цвета ковер с вышитыми катренами Нострадамуса и очень дорогая и ценная статуэтка египетской кошки, которую иметь в своей коллекции мечтал, наверное, не один антиквар. Сама Яна, таинственная и загадочная для многих, смотрелась в окружении всего этого вполне гармонично.

— Ну как? Что? — нетерпеливо начала расспрашивать заинтригованная Милославская.

— О-ой, и не спрашивай, — с ложной усталостью ответила Марина и махнула рукой.

— Сынишка удивил, — подхватил Саша, — приходит однажды с улицы, поздно уж было, мы с Мариной спать легли, свет зажег, разбудил и спокойно так: «Женюсь, старики...»

— Как?! — ахнула Яна.

— Вот и наша такая реакция была! — заявила Марина, подальше откинувшись на спинку кресла. — Стали отговаривать: «Что ты, сынок?! Опомнись!» А он и слушать не хочет... — Марина смахнула слезу.

— Да ему лет-то сколько? — полная удивления, спросила Милославская. — Девятнадцать?

— Восемнадцать, — поправила Марина.

— С ума сошел... — Яна покачала головой.

— Женитьба-то чего-о! — снова вступил в разговор Саша. — Мы с матерью как заявили — не даем своего согласия, так он: «А она беременная!» С Маринкой аж плохо стало. Ну тут уж куда деваться? Сами всегда ему про порядочность втирали. Пришлось и здесь от позиций не отступать. Женили...

— А неделю назад внук у нас родился, — теперь уже со слезами гордости сказала Марина. — Данилка.

— Ну а она-то ничего? — осторожно спросила Милославская.

— Аня-то, сноха? — Саша высоко вскинул брови. — Да хорошая девчонка! Дите, правда, совсем...

— Ну, дай бог, дай бог, — вздохнув, произнесла Яна.

— Институт бросать не даем ни ей, ни ему, — деловито сказала Марина, — няньку наняли, да и сами помогаем. И ее родители молодцы, тоже не подводят. Потянем как-нибудь...

— Ну вот, — радуясь за приятелей, сказала Милославская, — все хорошо... И все же смешно: дед, бабка... Вам же ни одному сорока нет?

— Тридцать восемь, — опутив глаза, протянула Марина.

— А вы сами-то, мои дорогие, во сколько согрешили, а? — прищурившись, прошептала Яна.

Все трое звучно расхохотались. А Саша — до слез. Вспомнил, наверное, все очень живо.

— Сейчас я кофе соображу, — приподнимаясь и придерживая полу халата, сказала Яна, — Или чего покрепче?

— Не-не-не-не, — зачастил Саша, мотая головой, — у нас на это времени нет!

— Как? Неужели вот так и уйдете? — в голосе Милославской слышалась обида. — Столько не виделись...

— Мы уйдем вместе с тобой, — загадочно и теперь вдруг серьезно протянула Марина.

Милославская только непонимающе хлопала глазами.

— Мы ведь не случайно тут, — начал объяснять Саша, — проездом.

— А я-то думала, — обиженно протянула Яна.

— Нет, подожди, — замахала на нее руками Марина.

— Мы тут дачу купили, — продолжил ее супруг, — в этом направлении. За Багаевкой, знаешь? У Волги.

— Ну, — Милославская кивнула.

— Так вот. Едем сейчас туда и тебя берем с собой.

Марина с Сашей с надеждой смотрели на свою приятельницу.

— Возражений не принимаем, — предупредительно заявил Саша.

— А повод-то знаешь какой? — подморгнув, спросила Марина.

Милославская пожала плечами.

— Я же говорил! — воскликнул Саша, глядя на свою жену.